ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ФЕВРАЛЬ 2024 г. ● № 2 (324)

Издается редакцией и Союзом писателей России

Сергей АРУТЮНОВ

В чаянии будущего обустройства русской литературы

Заметки самочинного реформатора

Тридцать лет борьбы за право быть самим собой – достаточное основание для смятенного прожектёрства, особенно если на праве толком так и не удалось как следует настоять.

В беспросветно серые дни думаешь без всякого зазрения совести, что три десятилетия просто потрачены впустую, и движение души в сторону русской словесности было скорее изнеженной прихотью, нежели настоянием рассудка. В развалившейся (а вероятнее всего, разваленной извне и изнутри намеренно) отрасли народного хозяйства, где правят бал «добрые знакомства», чинопочитание, нескончаемая лесть одних другим и такие же бесконечные предательства, пребывать не пожелаешь и врагу. Блаженны имеющие другие профессии! Все мыслимые слабости натуры – склонность к злословию за спиной и распусканию низких слухов, опасливое, ревнивое, а зачастую и просто подлое отношение к действительно одарённым представителям породы, замалчивание и затаптывание репутаций, сбивание в агрессивные банды в словесности проступает почти точно так же целостно, как и в иных сферах искусства. Отличие собственно словесности от них состоит в том, что она больше не является единым профессиональным союзом, а подверглась дисперсии, исхода из которой даже не намечается. «Писательская вертикаль власти» при обилии частных по форме собственности писательских союзов, существующих на членские взносы и иные пожертвования, сегодня видится абсолютно немыслимой даже несмотря на интеграционные попытки.

– И вы бы желали возрождения Союза писателей СССР с его немыслимыми льготами счастливцам, в него проникших?

– Да ничего уже не хочется, милые. Никаких «единых точек входа». Жизнь прошла (за эту фразу гораздо или не гораздо более старшие товарищи норовят пнуть меня в плечо, дескать, выискался аксакал), и ничего этой жизни, прошедшей в пустой борьбе, уже ни по большому, ни по малому счёту не надо. Лечь бы и умереть, но остатки природного здоровья по инерции продолжают чего-то своего желать…

***

Когда преобразования Верховного Богостроителя (А.М. Горький – *С.А.*) были попраны (1991), и великие журналы были тихо проданы каким-то до сих пор не выявленным господам предпринимателям, а некоторые из них скоренько, на рысях слетали на поклон к Соросу, а иные упорствовали и выдохлись далеко не сразу, куда-то запропастился и СП СССР, и его всемогущий Литфонд, и всё как-то побледнело, и… стало по росту непоправимо измельчавшим натурам. За тридцать три года в русской литературе не было создано ничего равновеликого тому, о чём некогда говорили по целым дням и ночам. На месте разворованного и уничтоженного возник несуразно пёстрый базар, где птицы, кричавшие громче всех, имели все мыслимые привилегии, а об остальных птицах предпочли забыть. В приполярной стране метафора особенно выразительна. Словесность сделалась чем-то вроде безобидного, но довольно-таки дурацкого увлечения, и слово «писатель» стало синонимом в лучшем случае дурака, если не развратника, гуляки и асоциального типа. Экое падение с вершин душевного инженерства! Идя обучаться письму, я как-то не сопоставил свой приход в профильный вуз с тем, что той жизни больше нет. И даже если кто-то расписал мне будущее, разве бы я остановился?

Описывать ад, в который попадаешь после окончания филологического вуза, не стану: приходилось. Корка в зубы, и свободен, и делай ты, что хочешь. В производстве любых материальных ценностей ты будешь последним прихлебателем и первым, соответственно, кандидатом на сокращение и увольнение. Невербальное не просчитывается. Люди, укоренившиеся в разномастных ведомственных и частных редакциях и особенно в пресс-службах, никаким Гоголем ещё не описаны, но они, верьте слову, куда злее гоголевских персонажей, поскольку их представление о тексте почерпнуто ими из произвола собственного ума, не обзаведшегося профильным образованием. Как правило, это бойкие натуры со вкусом к власти. Получая в районе средней зарплаты, можно быть совершенно уверенным: сожрут при первой возможности. И сжирают.

Вот почему кажется совершенно необходимым скорейшее предотвращение пережёвывания живых и ещё на что-то способных судеб и биографий.

И вот ещё что, помимо отрицания биологического выживания словесника в капиталистических джунглях – если нашей любимой и единственной стране ещё нужны такие, как мы, она может подать нам знак – да-да, помню вас, нужны, требуются (как на досках рядом с давнишними «Бюро трудоустройства»).

Статус молодого писателя

«Райтер», «рерайтер», «технический писатель», «новостник», «мониторщик», журналист, корреспондент, репортер, редактор, корректор – ау, это к вам, забросившим заветную корочку в дальний ящик родительского секретера, обращаюсь я, братья и сёстры.

Ваше трудоустройство в буржуазной действительности достаточно призрачно и туманно для того, чтобы вы, штатные единицы, на него не отреагировали.

А если бы пришёл *настоящий день*, и вместо того, чтобы украдкой улучать у работодателя, озабоченного эффективностью вашей службы, время для написания строфы, вы и вправду бы числились молодыми писателями, занятыми профильной деятельностью, а не сочинением аналитических статей по Бог знает каким продажам Бог знает чего, согласились бы вы на такое времяпрепровождение?

(Окончание – стр.2)

«Слово Донбасса» – слово России

Состоялась новая программа проекта

2024 год. Фашисты продолжают бить по мирным жителям Донецка, Горловки, Ясиноватой, Макеевки… Но чем активнее враг, тем увереннее, яростнее, громче отвечают ему русские парни, тем выразительнее, пронзительней и откровенней не молчат наши музы. Прицельно, выверенно и точно бьёт по врагу честное, победоносное Русское Слово.

Союз писателей России всегда в боевом строю, и особенно – в эти напряжённые дни. 17 февраля наша армия освободила многострадальную Авдеевку. Да, большими потерями далась победа на этом направлении… Но во имя павших и живых, во имя мужества и святого самопожертвования через день, 19 февраля, в Шолоховском зале Союза писателей России состоялась очередная масштабная программа патриотического проекта «СЛОВО ДОНБАССА».

Ровно два года назад, во время первой программы этого литературно-музыкального цикла, председатель Союза Николай Иванов вручил литераторам из ДНР и ЛНР флаги СП России в знак признания, дружбы и единства. А через день об официальном признании Республик объявил президент России Владимир Путин. Так дата 19 февраля наполнилась неким пророческим смыслом, что подтвердилось и в нынешнем году.

Всё это послужило поводом начать вечер не с песен и стихов, а с события, которое с полной уверенностью можно назвать знаковым, – в Союз писателей России был принят «Фронтовой призыв» – так назвали писателей, репортёров, военкоров, чья деятельность так или иначе направлена на поддержку фронта. Среди принятых политический обозреватель Ростислав Ищенко, военные корреспонденты Александр Сладков и Александр Коц, заслуженный артист России Борис Галкин, участники СВО Руслан Даутов и Егор Перцев, военный корреспондент «Российской газеты» Максим Васюнов, волонтёр из Тюмени Екатерина Володина и другие.

Председатель СП России, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, доверенное лицо кандидата в президенты России В. Путина Николай Иванов в своём приветственном слове отметил, что СПР, начав движение «Писатели России – фронту», остановится только тогда, когда придёт Победа. А пока мы едем в госпитали и «за ленточку», собираем гуманитарную помощь и выступаем перед учащимися суворовских, нахимовских, кадетских училищ, изготавливаем блиндажные свечи и плетем масксети… Одна из таких сетей, сплетенных волонтерской группой из Волгоградской области, а также тактические носилки, шахтерские каска и фонарь, легендарный донбасский антрацит стали символическим антуражем вечера. Он был посвящён презентации книги «Госпиталь, которого не было…», составленной советником Главы ДНР по вопросам здравоохранения Ольгой Долгошапко. Она одна из тех неравнодушных и самоотверженных людей, чьими силами в суровое военное время был создан первый военный госпиталь Донецка – уникальное медицинское учреждение, вернувшее в строй тысячи раненых защитников донецкой земли. Через рассказы очевидцев, стихи, документы, фотографии книга открывает читателю события гражданской войны в Донбассе. В Москву приехали люди, которые вместе с составителем книги плечом к плечу боролись за каждую жизнь, за каждого солдата, и чьи воспоминания стали летописью военного Донецка…

Среди почетных гостей вечера была и Ольга Демичева – человек, взваливший на себя непростую и великую ношу, продолжая дело легендарной Елизаветы Глинки. Своим чувством признательной благодарности поделились главный врач ростовской больницы Сергей Строев, профессор МГТУ им. Баумана Исмаил Алиев, руководитель волонтёрской группы «Вместе с Донбассом» Марина Блошкина, донецкий военкор Сергей Федоренко. Все они выразили восхищение проделанной огромной работой по созданию книги и тем, сколь точно отражены в ней факты – вплоть до выдержек из госпитального дневника, который под пронзительную видеохронику первых военных лет был представлен актрисой тетра и кино Полиной Нечитайло и актёром театра Чеховская студия в Мелихово Виктором Рябовым.

О своих переживаниях в период работы в госпитале поведала одна из героинь книги – медсестра Вера, доцент кафедры детской хирургии Вера Стрионова. На программу она приехала вместе с дочкой Настей, которая по возрасту младше нынешней войны. Девочка мечтает о том, чтобы в родном Донецке были свет и вода. Именно с такими пожеланиями ведущая вечера Елизавета Хапланова вручила маленькой дончанке календарь Союза писателей России, посвященный СВО, а Николай Иванов добавил подарку изюминку – поставил на календаре не только автограф, но и печать Союза.

Гости вечера были растроганы и музыкальным посвящением «Спасибо нашим докторам» от дончанина, лауреата всероссийских и международных конкурсов Германа Рудницкого. Тепло принимали легендарного «Орфея Донбасса» Владимира СКОБЦОВА. И особенно трогательным для присутствующих стал момент, когда ведущая программы преподнесла сюрприз от одного из тех ребят, которых спасали врачи Первого военного госпиталя Донецка – от бойца с позывным Ретро и псевдонимом Восьмой, который он взял по номеру своей госпитальной палаты… Было зачитано письмо солдата, написанное в 2015 году, где он рассказывает, как раненые хотели снять свои награды и передать докторам. А к экрану в этот момент приковывала взгляды медаль «За боевые заслуги» и осколок, изъятый врачами…

Одним из знаковых моментов вечера стало торжественное подписание Соглашения о сотрудничестве между Союзом писателей России и Землячеством донбассовцев в Москве. Подписи в документе поставили председатель СПР Николай Иванов и председатель Землячества Пётр Акаёмов.

Завершилась яркая, многослойная и эмоционально насыщенная программа совместным исполнением песни на стихи Лядова и музыку Флярковского «В чистом небе донецком». Иначе и быть не могло. Ведь всё, что сейчас происходит – битва русского солдата, работа Союза писателей России, устремления Землячества и даже программы проекта «Слово Донбасса» – всё это во имя чистого неба над Донецком и над всей нашей необъятной Родиной…

Елизавета ХАПЛАНОВА

Западная культура против русской цивилизации

Ростислав ИЩЕНКО

Кочевники нашего времени

Созданные человечеством объединения делятся на археологические культуры и цивилизации. На деле культура может являться совершенно современным образованием, а не быть предметом раскопок.

Главное отличие заключается в том, что цивилизация, в отличие от культуры, вырывается на политический уровень, создаёт государство, письменность, постоянный профессиональный чиновничий аппарат и писанную историю.

Культура довольствуется эпосом, традицией и общенародным администрированием, определяющим её раздробленность на мелкие самоуправляющиеся общины, в рамках которых только и возможно эффективное действие непрофессиональной системы управления.

Для того чтобы решать все насущные проблемы, собравшись вечером у костра, надо чтобы этих проблем было немного, чтобы они не были сложны – не выходили за рамки повседневности, не требовали глубокого анализа, базирующегося на многолетнем профессиональном изучении системы управления и обучения работе с ней и в её рамках. Кроме того, сама община должна быть небольшой – все должны назубок знать достоинства и недостатки друг друга и понимать, кто и в каком деле будет наиболее эффективен.

Пока человек живёт кочевым сообществом, он, как правило, не выходит за рамки культуры. Даже великие кочевые империи Азии – не больше, чем временное объединение массы самоуправляющихся общин под руководством наиболее в данный момент успешной. Поэтому одни и те же надплеменные объединения, на одной и той же территории, состоящие из одних и тех же общин, называются то гуннами, то сяньбийцами, то уйгурами, то джунгарами, то маньчжурами, которые сами себя переименовали из чжурчженей. А вышедшие из тех же степей тюрки легко становятся из сельджуков османами (по правящему роду).

Конечно, племенной состав степи тоже постепенно меняется, но меняется он куда медленнее, чем названия занимающих одну и ту же территорию каганатов. Предки современных монголов жили вокруг пустыни Гоби (от Байкала до Великой китайской стены) со времён, предшествующих первым китайским династиям, живут там монголы и сейчас. А родственные им племена за это время успели вытеснить из Центральной Азии и Северного Причерноморья ираноязычные племена скифов и сарматов, распространившись до низовий Дуная и Ближнего Востока.

Но прочные государственные образования бывшие кочевники создали только там, где перешли к оседлому образу жизни, либо создали симбиоз с оседлыми народами, постепенно слившись с ними в единую нацию.

Такое положение дел определяется содержанием кочевого образа жизни. Кочевое хозяйство крайне зависимо от природных условий, требует приложения огромных усилий для элементарного выживания, но в тучные годы может давать огромную прибыль, резко увеличивающую могущество соответствующего рода и/или племени.

При этом покорение кочевниками кочевников происходит не в виде механического завоевания и назначения администрации победителей. Это невозможно сделать физически – максимум на что хватает правящего рода – назначение военных лидеров для сравнительно крупных территорий, административную власть на которых осуществляют традиционные родоплеменные структуры.

Чтобы кочевое хозяйство исправно работало в рамках всей степи, каждый род должен иметь строго упорядоченные маршруты перекочёвки с зимних пастбищ на летние и строго ограниченные районы самих пастбищ. Эта ограниченность не позволяет постоянно наращивать объём стад. За пределами отдельных особо тучных лет поголовье скота быстро упирается в предел возможностей пастбища.

Этим объясняется и традиционное (родовое) администрирование и видимая лёгкость как создания, так и распада великих кочевых империй. История кочевников за пределами Великой степи отличается только способом хозяйствования (какой именно скот является доминирующим для региона), а также объёмом пригодных для кочевой экономики территорий. Их ограниченность определяет отсутствие за пределами Великой степи, протянувшейся от Дуная до Кореи, великих кочевых империй.

Культуры могут создавать отдельные ремесленные шедевры, могут достигать высот мастерства даже целые отдельные ремёсла. Но по сравнению с цивилизацией культура всегда художественно бедна. Это опять-таки объясняется тяжестью выживания в рамках экономики культуры – необходимостью бросать все силы ограниченной человеческой группы на обеспечение простого воспроизводства населения, сохранение рода в тяжёлые времена (которые случаются на диво регулярно).

Цивилизация быстрее и легче накапливает прибавочный продукт. Она не требует слишком строгого соответствия количества населения традиционной базе кормления. Цивилизация с большей лёгкостью повышает производительность труда, а значит может создавать более крупные и сложные общины с более узкой специализацией членов. В конечном итоге цивилизация, если она не гибнет в зародыше, быстро дорастает до политического уровня и создаёт государство как систему управления, осуществляемого классом профессиональных бюрократов, нуждающихся в особой длительной профессиональной подготовке.

Культуре трудно торговать с цивилизацией. У культуры гораздо меньше прибавочного продукта и он традиционно в основном идёт на расширенное потребление, в компенсацию за голодные годы. Важных и нужных культуре предметов цивилизация производит гораздо больше, чем культура может выменять.

Поэтому при каждом удобном случае культура идёт в набег на цивилизацию, чтобы силой получить желаемое (восстановить «социальную справедливость»). Культура и цивилизация при благоприятных условиях могут долго сосуществовать в мире, иногда даже создавать симбиоз. Но это сосуществование будет устойчивым только в том случае, если в данном симбиозе цивилизация доминирует, а культура под её влиянием начинает дорастать до цивилизации. Иначе рано или поздно обстоятельства меняются – и традиционная враждебность побеждает.

Когда мы задаёмся вопросом, почему русские люди, родившиеся от русских родителей, говорящие по-русски и воспитанные в русской культурной традиции, на Украине вдруг перестали считать себя русскими и стремятся всё русское уничтожить, мы должны понимать, что украинство есть осколок русской цивилизации в силу определённых условий деградировавший до культуры. Украинцы – кочевники нашего времени, легко меняющие родину.

Ознакомьтесь с историческими сказаниями пришедших в Европу и сохранившихся в ней кочевников, ставших оседлыми народами, вросшими в европейскую цивилизацию (венгров, болгар, различных осколков Орды) – у всех есть более-менее внятные (хоть часто за давностью лет полузабытые) истории об «обретении родины». Наличие у оседлого народа подобного эпоса однозначно говорит о его кочевом происхождении.

Цивилизация видит себя неразрывной с окружающим ландшафтом: Ассирия может завоевать Вавилон и покорить Египет, но Вавилон не становится Ассирией и ассирийцы не переселяются на жительство в Египет. Культура же легко меняет ландшафт, как только база кормления сокращается или когда находится новый с более широкой базой. Культура «обретает родину» только становясь цивилизацией. Цивилизация, деградировавшая до состояния культуры, родину теряет.

Поэтому бывшие русские, провозгласившие себя украинцами, с лёгкостью и радостью перемещаются в Европу, рассказывая всем, что в ЕС лучше кормят, а работать либо совсем не надо, либо усилий для прокорма требуется куда меньше, чем на Украине. Невозможно представить себе представителей цивилизации, заявивших, что на них напал эсхатологический враг, и бежавших от этого врага, бросив родину.

Вестготы семьсот лет боролись с арабским нашествием, окопавшись поначалу в Пиренеях и оттуда распространив реконкисту на весь полуостров. Им некуда было уходить. Евреи два тысячелетия как заклинание произносили «на следующий год в Иерусалиме», так как все страны, в которых они жили в рассеянии, воспринимались ими только как временное убежище. Чтобы воспринимать их как родину, надо было перестать быть евреем (отречься от иудаизма). Сохранение же национальной принадлежности, которая тогда совпадала с религиозной, требовало возвращения на землю обетованную.

Аналогичных примеров в жизни человечества масса. Украинцы же десятками миллионов покинули родину, а ещё несколько миллионов готовы сделать то же самое, как только откроются границы, мотивируя это тем, что «пришли русские», которых они почему-то ненавидят.

Обвальная деградация экономики, науки, упрощение интеллекта и атомизация общества – его распад на всё более мелкие объединения по интересам (преимущественно территориальные – связанные с кормящим ландшафтом, как, например, одесская и закарпатская контрабандистские республики, ровенская и житомирская «янтарные» и т.д.), – всё это яркие признаки «развития наоборот»: превращения цивилизации в культуру. Отсюда же и требования «дай, поскольку у нас нет, а нам надо», ранее обращавшиеся к России, а теперь к Западу.

Отсюда и ощущение украинцами своего антагонизма России и родства Западу. Запад сам уже несколько десятилетий деградирует из цивилизации в культуру, предельно упрощая свои структуры и опрощая жизнь. Запад сам не заметил, как перешёл к набеговой экономике, стремясь отобрать то, что больше не может купить.

Именно поэтому, мы, хоть из врождённого признания равенства всех человеческих сообществ и не говорим об этом, инстинктивно чувствуем, что либо деградировавший из цивилизации в культуру Запад должен быть поглощён Русским миром (потому, что в симбиозе цивилизации и культуры всегда доминирует цивилизация), либо кто-то из нас должен исчезнуть. Русская цивилизация явно исчезать не планирует.